

СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

В начале XIX в. большая часть Балканского полуострова, за исключением принадлежавшей Австрии Воеводины, входила в состав Османской империи. Особый статус имели дунайские княжества Молдавия и Валахия, находившиеся в вассальных отношениях к султану, и фактически независимая Черногория. Численность населения региона в целом приблизительно оценивается в 13 млн человек. Экономика Балкан имела исключительно аграрный характер. Большую роль в ней играло производство зерновых (пшеница, кукуруза), виноградарство, мясное и молочное животноводство. Промышленность отсутствовала даже в зачаточном состоянии, но процветали традиционные местные ремесла. Важную роль играла торговля: значительная часть торговых операций между Европой и Востоком концентрировалась в руках балканских купцов.

Структурный кризис, наметившийся в Османской империи уже в XVII в. и проявившийся в полной мере в XVIII столетии, привел к ослаблению центральной власти, появлению и росту сепаратистских настроений, создавая тем самым благоприятные условия для распада империи. Это обстоятельство стало одной из важнейших предпосылок начала процесса национально-государственного строительства на территориях клонившейся к упадку империи. Другой важной предпосылкой этого процесса стал рост национального самосознания у подвластных султану народов, тесно связанный с начавшимся у многих из них движением так называемого национального возрождения. У балканских народов оно проявилось в численном росте интеллигенции, особенно светской, росте числа создаваемых и издаваемых книг, развитии школьного дела. На этом фоне и под влиянием идей Просвещения у балканских народов начал складываться этноцентрический дискурс – форма национального самосознания, выделившая отдельные народы из традиционной ромейско-православной общности, унаследованной османским государством от Византии. Превалирование этнонациональной самоидентификации над конфессиональной, складывание и активное употребление понятия нации, повышенное внимание к национальной традиции и культуре – таковы были характерные черты нового типа политического мышления, ставшего питательной почвой для создания различных форм национально-освободительной идеологии.

Особенности социально-экономической и демографической ситуации в разных районах Балкан, исторического и культурного развития отдельных народов и этнических групп обусловили неравномерность развития национального самосознания у народов региона: если православные жители Пелопоннеса называли себя греками уже в 1820-е годы, то население Македонии еще в начале XX в. идентифицировало себя по конфессиональному признаку и затруднялось определить свою национальную принадлежность. Национально-государственное строительство в регионе также развивалось

неравномерно, но имело и общие черты: в большинстве случаев новые государства возникали на подъеме национально-освободительных движений; большую, а иногда решающую роль в их создании и развитии играли великие державы; молодые государственные образования часто не имели полной независимости (юридической и фактической), испытывали большие трудности финансово-экономического характера.

Первым крупномасштабным национально-освободительным восстанием XIX в. стало Первое сербское восстание (1804–1813). Оно началось в феврале 1804 г. как движение протеста против произвола дахийев, янычарских военачальников, захвативших власть в Белградском пашалыке вопреки воле султана. Эта территория, населенная по преимуществу компактно проживавшими сербами, наилучшим образом подходила для создания сербского национального государства. Неспособность центральной власти своевременно пресечь сепаратистские устремления дахийев обратила оружие повстанцев против нее самой. Уже летом 1804 г. лидеры повстанцев сформулировали требование широкой политической автономии и обратились за помощью к России. В августе 1806 г. победы сербских повстанцев над турецкими войсками вынудили Порту заключить с сербами Ичков мир, предоставлявший Белградскому пашалыку ограниченную автономию. С началом русско-турецкой войны 1806–1812 гг. восстание сербов вспыхнуло с новой силой теперь уже под лозунгом создания независимого государства. Судьба восстания на этом этапе во многом зависела от дипломатического и военного сотрудничества сербов с поддержавшей их Россией. Несмотря на то что успехи на поле брани сменялись поражениями, в это время были созданы основные сербские органы государственной власти: в январе 1811 г. собравшаяся в Белграде скупщина старейшин образовала первое национальное правительство и провозгласила вождя повстанцев Карагеоргия наследственным правителем. Завершая войну с Османской империей, Россия добилась включения в текст подписанного в мае 1812 г. в Бухаресте мирного договора статьи об автономии Сербии.

Однако воспользовавшись тяжелой войной России с наполеоновской Францией, Порта нарушила это положение, отменила сербскую автономию и провела в Белградском пашалыке карательную экспедицию. Начавшееся весной 1815 г. Второе сербское восстание продемонстрировало достаточную зрелость политического сознания сербов, получивших за годы Первого восстания опыт не только ведения боевых действий, но и государственного строительства. Военные успехи лидера Второго восстания Милоша Обреновича вынудили Порту вновь сесть за стол переговоров с сербами. Обладавший несомненным дипломатическим талантом Обренович сумел добиться от султанского правительства значительных уступок и фактического восстановления автономии, хотя первоначально и не подтвержденной соответствующими фирманами. Сербы получили право самостоятельно собирать налоги, размеры которых четко оговаривались, создать орган местного самоуправления – Народную канцелярию. Милош Обренович, занявший место убитого им в 1817 г. Карагеоргия, был провозглашен наследственным правителем, а Порта воспринимала его как губернатора (пашу).

Дальнейшую борьбу за расширение автономии вплоть до государственной независимости сербы вели не военным, а дипломатическим путем. Ее успехи во многом зависели от военно-политических достижений России.

Крупным дипломатическим успехом России стало заключение осенью 1826 г. Аккерманской конвенции, подтверждавшей положения Бухарестского мира 1812 г., в том числе и о сербской автономии. Аннулирование султаном этой конвенции в конце 1827 г. послужило одним из поводов к новой русско-турецкой войне 1828-1829 гг., завершившейся Адрианопольским миром, VI статья которого обязывала Порту исполнить принятые в Аккермане обязательства относительно Сербии. В соответствии с этой договоренностью в 1830–1833 гг. султан издал ряд фирманов, где подтверждалась автономия Сербии, расширялась ее территория, Милош Обренович признавался наследственным князем.

Борьба сербов за создание национального государства на этом не завершилась: княжество Сербия не имело полного суверенитета, многие сербы проживали за его пределами. Важнейшей внутривластной задачей Сербии после 1833 г. было создание государственных институтов и устойчивого политического режима, внешняя же политика определялась задачами достижения независимости и расширения территории княжества. На фоне борьбы за власть двух династий, Карагеоргиевичей и Обреновичей, в 1844 г. была сформулирована программа создания Великой Сербии. В рамках этой программы велась дипломатическая борьба за расширение автономии, создавалась и укреплялась сербская армия. В 1866 г. Сербия стала инициатором создания антитурецкого союза балканских государств, но убийство в 1868 г. князя Михаила Обреновича сорвало план подготовки общевосточной антитурецкой войны. Однако в 1867 г. Сербии удалось добиться ухода со своей территории турецких воинских контингентов, что делало ее фактически независимой. В июне 1876 г. Сербия, вдохновленная начавшимся годом ранее повстанческим движением в Боснии и Герцеговине, в союзе с Черногорией начала войну против султана. Но силы были неравны, и уже в октябре разгромленная Сербия заключила перемирие с Османской империей. Последовавшая русско-турецкая война 1877-1878 гг. расширила территорию Сербии (она получила четыре новых округа на юге), а также официальное признание ее независимости. Результатами Берлинского трактата сербы не были удовлетворены: надежды на присоединение Боснии и Косова не оправдались.

Князь, а с 1882 г. король Милан Обренович в это время в своей политике стал ориентироваться на Австро-Венгрию. В 1885 г., когда сербы, возмущенные присоединением Восточной Румелии к Болгарии, начали войну с ней и потерпели поражение, Австро-Венгрия спасла Сербию от катастрофы. Экономическая и внешнеполитическая зависимость Сербии от Австро-Венгрии стала снижаться в начале XX в., а после австрийской оккупации Боснии и Герцеговины в 1908 г. отношения между ними совсем испортились. Создание в 1912 г. Балканского союза оживило надежды сербов на территориальное расширение. Они отчасти оправдались: в результате Балканских войн Сербия получила Косово, Вардарскую Македонию и часть Новопазарского санджака. Но задача объединения всех сербов в одном государстве до конца решена не была. К этому времени Сербия была хотя и отсталой в экономическом отношении, но вполне европейской страной с конституционно-монархическим строем и практически всеобщим избирательным правом.

Еще одна югославянская область – Черногория – фактически никогда не признавала власти турок, хотя юридически входила в состав Османской им-

перии. Горная местность в значительной степени способствовала сохранению независимости черногорцев. Карательные экспедиции и грабежи турок, пытавшихся подчинить эту область, не имели дальнейших последствий. В XIX столетии в Черногории сохранялся уникальный государственно-политический режим – православная теократия. Лишь в 1852 г. князь Данило Негош отказался от духовного сана. В 1866 г. Черногория заключила союзный договор с Сербией, направленный против Османской империи. В случае успешной войны черногорский князь Николай обещал отречься от престола в пользу сербской династии Обреновичей. Появлялась реальная возможность образования единого сербско-черногорского государства. Однако планируемую войну тогда организовать не удалось. В период Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг. Черногория вела войну против султана сначала в союзе с Сербией, а потом с Россией. Победа в войне дала Черногории государственную независимость и важные территориальные приращения с выходом к Адриатическому морю. Как и другие балканские национальные государства, королевство (с 1910 г.) Черногория предприняло попытку расширить свою территорию в период Балканских войн. В результате ее территория выросла в полтора раза за счет приобретения части Новопазарского санджака, была установлена общая граница с Сербией.

К началу XIX в. относится первый опыт национально-государственного строительства у греков. В 1800 г. была образована Республика семи соединенных островов под верховным суверенитетом султана и протекторатом России. Это государственное образование возникло как следствие развития международных отношений в регионе. В 1797 г. Франция заключила Кампо-Формийский договор с Австрией, в соответствии с которым ликвидировалась Венецианская республика, а ее владения делились между договаривавшимися сторонами. Ионический архипелаг, несколько столетий находившийся под властью Венеции, отошел к Франции. Грабительская политика французских оккупационных властей настроила местное население против себя, что облегчило задачу взятия островов в 1798–1799 гг. русской эскадрой под командованием Ф.Ф. Ушакова, действовавшей в Средиземном море в рамках исполнения обязательств России во второй антифранцузской коалиции. С этого момента и до 1807 г., когда Тильзитский мир вернул Ионические острова под власть Франции, политическая жизнь в архипелаге была бурной. На основе существовавших в венецианское время органов местного самоуправления создавались институты государственной власти. Характерной особенностью социальной структуры архипелага было наличие сословной организации общества, отсутствовавшей в европейских провинциях Османской империи. В связи с этим политическая борьба, результатом которой стали две конституции и ряд конституционных проектов, носила не столько национальный (население было достаточно однородным), сколько социальный характер: третье сословие и городские низы боролись за расширение своих прав и доступ к власти. Несмотря на небольшой срок существования Ионической республики, она способствовала росту греческого национального самосознания и дала грекам значимый опыт государственного строительства. В ее правительстве начинали свою карьеру видные политические деятели будущей независимой Греции, в том числе И. Каподистрия.

Следующая попытка создания греческого национального государства увенчалась успехом. Как и в Сербии, этот успех был достигнут в результате национально-освободительного восстания греков и вмешательства в их судьбу европейских держав. Но в отличие от сербов греки тщательно подготовили восстание, изначально имевшее политические цели. Подготовкой восстания занималось тайное общество «Филики этерия», основанное в 1814 г. на территории России. К 1820 г., когда общество возглавил российский генерал греческого происхождения А. Ипсиланти, оно имело широкую агентурную сеть и большое число сторонников среди греков Османской империи. В феврале 1821 г. А. Ипсиланти организовал повстанческое движение в Дунайских княжествах, надеясь на вмешательство России в случае введения в княжества турецких войск. Местное валахское население, недовольное правлением присылаемых из Константинополя господарей-греков, Ипсиланти не поддержало. Его малочисленный отряд был вскоре разгромлен.

Русско-турецкой войны не последовало, но занятые подавлением восстания в Молдавии и Валахии османские войска не могли быть брошены в Центральную Грецию и на Пелопоннес, где с конца марта 1821 г. разворачивались главные события повстанческого движения, успеху которых в этих областях способствовало наличие греческой социальной верхушки, значительное преобладание греческого населения над турецким и удаленность от мест дислокации османской армии и флота. Восстания греков в Фессалии, Македонии и на островах были локализованы и подавлены турками. Сокрушительное поражение, нанесенное летом 1822 г. турецкой армии греками под командованием Ф. Колокотрониса, изменило первоначально негативное отношение европейских держав к греческому восстанию: с 1823 г. Россия и Англия стали обсуждать проекты греческой автономии. В июле 1827 г. Россия, Англия и Франция подписали Лондонскую конвенцию, предполагавшую предоставление грекам автономии. За дипломатическим вмешательством вскоре последовало военное: в октябре того же года соединенная русско-англо-французская эскадра в Наваринском сражении разгромила турецко-египетский флот, чем кардинально изменила расстановку сил в греко-турецком противостоянии. Начавшаяся вскоре русско-турецкая война 1828-1829 гг. позволила поставить вопрос о предоставлении грекам независимости. 3 февраля 1830 г. в Лондоне Россия, Англия и Франция подписали протокол, в соответствии с которым Греция становилась независимым государством с монархической формой правления.

Наваринское морское сражение 8(20) октября 1827 г., в ходе которого соединенная англо-франко-русская эскадра уничтожила большую часть турецко-египетского флота в Наваринской бухте у берегов Пелопоннеса, кардинально изменило расстановку сил в регионе. Оно стало предпосылкой создания Греческого королевства – первого полностью независимого национального государства на Балканах.

Таким образом, Греческое королевство стало первым полностью суверенным национальным государством на Балканах. Однако его территория ограничивалась Пелопоннесом, частью Центральной Греции и Кикладским архипелагом. Три четверти греков остались за его пределами. Важнейшей внешнеполитической задачей нового государства стала борьба за расшире-

ние территории, вести которую было чрезвычайно трудно в условиях хронического бюджетного дефицита, невысоких темпов развития экономики, финансовой и политической зависимости от держав-покровительниц. Тем не менее уже в 1844 г. в греческом парламенте была озвучена Великая идея – программа создания Великой Греции.

За годы национально-освободительной борьбы греками был накоплен богатый опыт государственного строительства. Еще в 1822 г., не дожидаясь международного признания, греческие повстанцы создали свое правительство и приняли первую конституцию, предполагавшую создание в стране парламентской республики. Последующее политическое развитие охваченных восстанием областей с частым созывом представительных органов, гражданскими войнами, режимом президентской республики (1828–1831) увенчалось установлением абсолютной монархии. В отличие от Сербии, где монархи были местного происхождения, греки получили короля «в подарок» от держав-покровительниц: греческий престол достался принцу Оттону Баварскому. Иноземный и иноверный король (Оттон был католиком) прибыл в православную Грецию в сопровождении немецких советников, чиновников и военного гарнизона. Занятие ими ключевых постов в государственном аппарате и бурная реформаторская деятельность создали новому режиму репутацию антинационального. Недовольство баварским правлением и отсутствием представительных институтов объединило политическую элиту страны, осуществившую революцию 1843 г. Ее результатом стало установление конституционной монархии и чистка государственной службы от иностранцев.

Однако задача возвращения территорий оставалась нерешенной, что послужило одной из причин свержения Оттона в 1862 г. Сменивший его на престоле представитель датского королевского дома Георг I Глюксбург получил «в приданое» Ионические острова, после разгрома Наполеона находившиеся под британским протекторатом. Это было первое приращение за годы независимости. Царствование Георга I (1863–1913) было для Греции успешным во многих отношениях: многолетний застой в экономике сменился подъемом, появилась национальная промышленность, были построены первые железные дороги, прорыт канал через Истмийский перешеек. Греция превращалась в европейскую страну: в начале XX в. неоклассицистический облик ее крупных городов дополнялся европейским костюмом их жителей. В 1896 г. в Афинах прошли первые Олимпийские игры.

Главным достижением этого царствования стало существенное расширение территории страны. Слабость экономики и вооруженных сил не позволяла рассчитывать на успешную войну с Османской империей. Оставалось ждать удобного случая и надеяться на благосклонность держав. Попытка добиться присоединения Крита во время восстания на острове в 1866–1868 гг. окончилась неудачей. Но во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. успехи русской армии стали причиной такого мощного патриотического подъема в Греции, что король Георг I наконец решился ввести войска в по-прежнему принадлежавшую султану Фессалию. Это произошло в тот день, когда между Россией и Османской империей было подписано перемирие. Хотя греки фактически не воевали, Берлинский мирный конгресс принял решение передать им Фессалию и часть Эпира. Сопrotивление Германии и Турции затянуло переговоры о линии границы на три года. В итоге Греция получила

почти всю Фессалию и малую часть Эпира только в 1881 г. Это было важное приобретение: принадлежавшие туркам богатые сельскохозяйственные угодья стали скупать греки диаспоры, прежде относившиеся с недоверием к греческому государству.

Неудачная война с турками 1897 г. не уменьшила у греков стремления к территориальному росту. Напротив, на волне экономического подъема начала XX в. стало возможным проведение реформ армии и флота, в результате которых Греция получила боеспособные вооруженные силы. Часть греческих офицеров приобретала боевой опыт в партизанских отрядах, действовавших в турецкой Македонии в начале столетия. В 1904–1908 гг. там развернулась настоящая партизанская война между болгарами, сербами, греками и турками, подготовившая открытый многосторонний вооруженный конфликт на Балканах. Его начало ускорили разочарование итогами младотурецкой революции в Османской империи и складывание направленного против Турции военного союза балканских государств в 1911–1912 гг. Балканские войны 1912–1913 гг. принесли грекам долгожданные территориальные приращения: присоединив часть Эпира, Македонию, Крит и другие острова, Греция практически удвоила свою территорию.

Болгарское национально-освободительное движение, проявившее себя несколько позже, имело свои особенности. В этот период на Балканах начинают выявляться межнациональные противоречия, обусловленные не только конфликтом угнетенных народов с османскими властями, но и их соперничеством между собой. Соперничество греков и славянских народов на Балканах было вызвано смешанным характером населения, неравномерным развитием национального самосознания у разных этнических групп. Противоречия между греками и болгарами приняли форму церковного конфликта. Его причина коренилась в государственно-политическом устройстве Османской империи, где постепенно формировалась система этноконфессиональных общин-миллетов. Ромейская община (Рум миллет) включала в себя все православные народы империи, а возглавлял ее Константинопольский патриарх. Поскольку Константинопольская патриархия целиком находилась в руках греков, то фактически славянские Церкви, прежде обладавшие независимостью (сербская Печская и болгарская Охридская архиепископии), оказались также под властью греков. Греческий язык стал языком богослужения и письменной культуры, а со временем – языком образованности вообще.

Рост национального самосознания у греков и болгар вылился в желание первых сохранить свои позиции в Болгарской церкви и греческую культуру в качестве элитарной, а вторых – в желание приобрести независимую национальную церковь и сделать родной язык языком богослужения, образованности и культуры. В результате борьба болгар за национальную церковь стала формой освободительной борьбы, только не против турок, а против греков, которые недавно находились в Османской империи в подчиненном положении. Нараставший конфликт привел к разрыву болгарского духовенства с Константинопольской патриархией (1866 г.). В конфликт вмешалась Высокая Порта: желая ослабить греков, она приняла сторону болгар. В 1870 г. султан санкционировал образование Болгарского экзархата в рамках Константинопольской патриархии. Но греческий епископат с таким решением не согласился. Сторонники экзархата были объявлены схизматиками

и преданы анафеме. Церковный конфликт был лишь началом греко-болгарского соперничества на Балканах. Его урегулирование затянулось до Второй мировой войны.

Набирало силу и антитурецкое движение болгар. С начала 1860-х годов на смену гайдуцким отрядам пришли политические организации, стремившиеся координировать действия этих отрядов и придать им политический характер, а в 1869 г. в Бухаресте был создан Болгарский центральный революционный комитет. Параллельно действовала и внутренняя революционная организация на территории самой Болгарии. Программы этих организаций предлагали разные варианты возрождения болгарской государственности: рассматривалась возможность создания единого сербско-болгарского государства, дунайской федерации христианских народов по образцу Швейцарии, проект дуалистического турецко-болгарского переустройства Османской империи аналогичный Австро-Венгрии, наконец, образование собственно болгарского государства. В начале 1870-х годов болгарские революционные организации объединились и поставили своей целью подготовку общebolгарского освободительного восстания. Поднятые ими в 1875–1876 гг. восстания были жестоко подавлены турками, что послужило одной из причин русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Одним из важнейших ее результатов стало воссоздание болгарской государственности: северная часть Болгарии стала автономным княжеством, Восточная Румелия получила статус автономной провинции.

В 1879 г. в Болгарском княжестве была принята конституция, устанавливавшая наследственную конституционную монархию и гарантировавшая гражданам основные демократические свободы, в том числе всеобщее избирательное право для взрослых мужчин. На княжеский престол был приглашен принц Александр Баттенберг, свойственник российского императора Александра II, участвовавший в войне 1877–1878 гг. Несмотря на дипломатическую и военную поддержку России, князь Александр не сумел взять под контроль противоборствующие политические группировки в княжестве. Его популярность падала, отношения с Россией ухудшались. В это время болгарское революционное движение готовило восстание в Восточной Румелии под лозунгом объединения с Болгарией. Поддержка этого движения, завершившегося объединением двух частей Болгарии в 1885 г., не спасла князя Александра. В результате военного заговора в 1886 г. он был свергнут, а на княжеский престол приглашен Фердинанд Саксен-Кобург-Готский.

Первоочередными задачами его правления были достижение полной независимости, расширение территории путем присоединения других османских областей, где проживали болгары, преодоление общей экономической отсталости. Правительства конца XIX – начала XX в. постепенно избавлялись от экономических ограничений, наложенных на Болгарию Берлинским конгрессом, проводили независимую от Порты внешнюю политику. Воспользовавшись событиями младотурецкой революции в Османской империи, осенью 1908 г. князь Фердинанд провозгласил полную независимость страны, а себя – царем (1908–1918). Так было создано Третье Болгарское царство, стремившееся к гегемонии на Балканах.

К началу Балканских войн Болгария имела вторую (после Турции) по численности и мощи армию на Балканах и репутацию Балканской Пруссии. Во время первой Балканской войны болгарские армии заняли значительные

территории в Македонии и Фракии. Завершивший эту войну Лондонский мирный договор 1913 г. зафиксировал изъятие у Османской империи почти всех ее европейских провинций, но не разделил их между победителями. В результате началась вторая Балканская война, в которой бывшие союзники болгар, а также Румыния и Османская империя выступили против Болгарии, получившей наибольшие территории по результатам первой войны. Болгарии пришлось воевать на всех границах одновременно, и через месяц она капитулировала. По Бухарестскому и Константинопольскому договорам 1913 г. за Болгарией оставались Пиринская Македония и часть Западной Фракии с выходом к Эгейскому морю, но ей пришлось отказаться от Южной Добруджи в пользу Румынии. Болгарское общество было разочаровано: итоги Балканских войн не соответствовали экономическим затратам и военным потерям.

Царь Болгарии Фердинанд I. 1913 г.

Создание румынского национального государства шло несколько иным путем, поскольку у валахов сохранились свои государственные образования: княжества Молдавия и Валахия, находившиеся в вассальной зависимости от султана. Однако их суверенитет был сильно ограничен. Помимо того что княжества были лишены права вести самостоятельную внешнюю политику, им приходилось выплачивать Порте большую дань, поставлять продовольствие по низким ценам. На протяжении почти всего XVIII – первой четверти XIX в. госпoдари княжеств назначались в Константинополе из числа не местных, а греческих знатных семейств и вели себя в княжествах как откупщики, стремившиеся, главным образом, к личному обогащению. Правление греков в Молдавии и Валахии было прекращено после начала греческого освободительного движения в 1821 г.

После русско-турецкой войны 1828–1829 гг. автономия княжеств была расширена. В связи с этим под контролем России в 1831–1832 гг. в княжествах были проведены реформы, закрепленные принятием конституций – Органических регламентов. Согласно регламентам, верховная власть принадлежала избираемым из местной знати госпoдарям, которые назначали исполнительный орган – административный совет. Законодательными функциями обладали выборные законодательные собрания. Была реорганизована судебная система, введено местное самоуправление. Однако сфера экономики не претерпела изменений, в сельском хозяйстве по-прежнему господствовали феодальные отношения. В 1848 г. общеевропейская революция не обошла

стороной оба княжества. Лидеры революционного движения требовали проведения демократических реформ, либерализации экономики. Тогда же был выдвинут лозунг объединения княжеств в единое государство. Революция в княжествах была подавлена: в Молдавию вошли русские войска, а в Валахию – османские. После поражения России в Крымской войне был подтвержден суверенитет Порты над княжествами. Но это уже не могло помешать широкому движению за объединение и независимость.

Унионистское движение в княжествах поддерживали Россия и Франция, каждая из которых стремилась превратить их в сферу своего влияния. Противником этого движения была Австрия. Многонациональная австрийская монархия на протяжении всего XIX в. последовательно выступала против расчленения Османской империи. Возможность лишения Порты ее территорий австрийцы допускали в единственном случае – если эти земли переходили под власть самой Австрии. Причина такой позиции проста: австрийский двор опасался, что успешные национально-освободительные движения в соседней Османской империи могут воздействовать на национальные меньшинства, входившие в состав империи Габсбургов. Что касается Дунайских княжеств, то их объединение нарушало планы австрийцев на территориальные приобретения в этом регионе. И все же при поддержке России, Франции, а также Пруссии и Сардинии, создававших в этот период собственные национальные государства, в 1859 г. господаром обоих княжеств был избран полковник А. Куза. Личная уния положила начало государственному объединению. Вопрос об объединении дискутировался европейской дипломатией еще два года, пока, наконец, в конце 1861 г. было санкционировано их окончательное объединение под названием Объединенного княжества Валахии и Молдавии, в 1868 г. переименованного в Румынию. Но полной независимости княжество не получило. В надежде на нее во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Румыния воевала на стороне России. Победа позволила Румынии получить не только государственный суверенитет, но и Северную Добруджу.

Одну из серьезнейших проблем для Румынии во второй половине XIX – начале XX в. представлял аграрный вопрос. А. Куза пытался решить его, конфисковав владения греческих монастырей, полученные в эпоху правления господарей-греков, а также провести аграрную реформу, наделив крестьян землей за счет крупных собственников-бояр. Последняя мера встретила сильное сопротивление со стороны боярской оппозиции, и в 1866 г. в результате государственного переворота А. Куза был свергнут, а на княжеский престол приглашен немецкий принц Карл Гогенцоллерн-Зигмаринген, ставший в 1881 г. первым румынским королем под именем Кароль I (1866–1914). В соответствии с конституцией 1866 г. в стране устанавливалась конституционная монархия с двухпалатным парламентом и цензовой избирательной системой, обеспечивавшей господствующее положение крупным земельным собственникам и предпринимателям.

При Кароле I положение внутри страны было достаточно стабильным, но нерешенность аграрного вопроса стала причиной нескольких масштабных крестьянских восстаний (1888 г., 1907 г.). После восстания 1913 г. правительство наконец приступило к частичной конфискации земельных владений крупных собственников и их раздаче безземельным крестьянам. В этот период страна укрепила свои международные позиции, получив независимость и расширив свою территорию. В Первой Балканской войне Румы-

ния не участвовала, но во время Второй (1913 г.) сложились благоприятные условия для присоединения Южной Добруджи. Участие Румынии в войне на стороне противников Болгарии позволило реализовать план получения этой территории в соответствии с Бухарестским мирным договором 1913 г.

Балканские войны, лишившие Османскую империю почти всех ее европейских провинций и расширившие границы национальных государств, образованных на ее развалинах, принесли независимость Албании. Албанское национальное движение, запоздалое развитие которого было связано с конфессиональной (мусульмане, католики, православные) и этнокультурной (наличие двух субэтнических групп) разобщенностью, вступило в фазу вооруженной борьбы после младотурецкой революции. В 1909–1912 гг. по областям, населенным албанцами, прокатилась серия восстаний, всякий раз подавляемых младотурецким правительством. Албанские организации внутри страны и в эмиграции выдвинули требование автономии. С началом первой Балканской войны в Албанию вторглись претендовавшие на османское наследство Греция, Сербия и Черногория. В этих условиях во Влере (Авлоне) 28 ноября 1912 г. была провозглашена независимость Албании. В течение нескольких последовавших месяцев албанский вопрос обсуждался в Лондоне, где подводились итоги первой Балканской войны. В мае 1913 г. Лондонский мирный договор изъяс Албанию из состава Османской империи и передал ее в ведение великих держав. В июле того же года ими было достигнуто соглашение о создании независимого княжества Албания и его границах.

Итоги XIX столетия на Балканах оказались весьма впечатляющими. Эпоха кризиса Османской империи сменилась эпохой ее распада. На развалинах империи образовалось несколько национальных государств. Молдавия и Валахия порвали вассальные узы с султаном и образовали единое государство Румынию. На территориях бывших османских провинций возникли независимые Греция и Албания, а также несколько славянских государств – Сербия, Черногория, Болгария. Однако территориальные противоречия между ними не были урегулированы. Смешанный характер населения Балкан и наличие спорных территорий закладывали основы последующих межэтнических и межгосударственных конфликтов в регионе.

В начале XX в. политическая карта Балкан приобрела совершенно новые очертания. Османская империя потеряла почти все свои европейские провинции. На их месте образовались независимые национальные государства: Сербия, Греция, Болгария, Румыния, Албания. В них сразу или со временем установилась конституционно-монархическая форма правления, причем в Сербии соперничали две местные династии, в остальных странах правили отпрыски немецких домов. Численность населения региона, несмотря на кровопролитные войны за национальное освобождение, выросла более чем в 1,5 раза и составила около 20 млн человек. Произошли существенные сдвиги в экономике. Хотя в хозяйстве балканских стран продолжал доминировать аграрный сектор, началось складывание национальной промышленности, особенно активно оно шло в Сербии, Греции и Болгарии. Всего к началу XX в. в регионе насчитывалось несколько сотен промышленных предприятий, на которых были заняты десятки тысяч рабочих. Наиболее развитыми отраслями были пищевая и текстильная промышленность, в Греции также торговое судоходство, быстрыми темпами росли добыча полезных ископаемых и металлургия.